

Марина
СЕРОВА

Невеста- ВДОВА

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина Сергеевна Серова
Невеста-вдова
Серия «Русский бестселлер»
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63596700
Невеста-вдова / Марина Серова: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-118314-1

Аннотация

Частный детектив Татьяна Иванова наконец-то обрела настоящее женское счастье и вместе со своим возлюбленным, талантливым врачом Сергеем Бойко, отправилась в долгожданный отпуск на Черное море! Однако насладиться отдыхом возлюбленные не успели. Их пригласили на свадьбу случайных знакомых, но праздник закончился трагически – погиб жених Илья. Только Татьяне по плечу найти убийцу и спасти убитую горем невесту-вдову...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	37
Глава 3	72
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Марина Серова

Невеста-вдова

Глава 1

Долгожданный звонок раздался во втором часу ночи и застал меня стоящей на коленях возле открытого чемодана – в самый последний момент я решила переложить солнцезащитный лосьон из внешнего кармана внутрь. А то ведь грузчики с багажом не сильно нежничают. Швырнут чемодан, упаковка с кремом лопнет и украсит собой все, что будет находиться рядом. А рядом возлежали поистине ценные для меня предметы. Тут и зарядное устройство для телефона, и купленный на всякий случай переходник, мини-аптечка, футляр с очками и тапки.

Тапками я нарекла пару легких кожаных сандалий, которые неспроста решила не прятать в глубинах чемодана. Планировалось следующее: как только моя нога ступит на раскаленный асфальт великой южной стороны, я сразу же сброшу с ног тяжелые кроссовки и наряжусь в легчайшие «тапки». После перелета ноги должны будут отдохнуть. Как и мы с Сергеем, впрочем.

Я познакомилась с ним пять месяцев назад. Вышло смешно. Выходя из машины, я поскользнулась, а он, проходя ми-

мо, бросился ко мне и подставил крепкое плечо.

Через минуту я уже утонула в заботе и внимании, которыми он меня окутал, успела искупаться в его огромных карих глазах, а еще оценить прекрасное чувство юмора своего нового знакомого.

С Сергеем, в чем он признался позже, произошло примерно то же самое.

В кафе, в которое он пригласил меня тем же вечером, я поняла, что хочу расставить все точки над «i» и побыть слабой женщиной, не сканируя своего мужика насквозь.

Мы грели руки о блестящие бока огромных кружек с горячим шоколадом и болтали о всякой ерунде.

Единственный серьезный вопрос, который я не могла не задать, звучал примерно так:

– А что скажет твоя жена вашим детям, если вдруг увидит тебя прямо сейчас?

Это я приблизительно.

Начала я издалека, но Сергей успел первым:

– Ты замужем?

– Нет, – честно ответила я.

– Может быть, я не так сформулировал... – замялся он.

– Все ты правильно сформулировал, – успокоила я его. –

Не замужем и не встречаюсь.

– Слава богу, – с облегчением выдохнул он. – И я. Не женат, и девушки у меня тоже нет. Поставил личную жизнь на паузу.

– В наше время это звучит как-то неправильно, – заметила я. – Если ты один, то с тобой что-то не так.

– Со мной, кажется, все в порядке, – неуверенным тоном сообщил Сергей. – Но я курю. Это ужасно, но это так. И на права так и не сдал после трех попыток. Могу заржать во весь голос в месте, которое для этого не отведено. Наверное, я о чем-то забыл. Конечно, забыл: я много работаю. Практически не беру выходные, если только совсем не стою на ногах.

– А если болеешь?

– Если болею, то я не имею права находиться на рабочем месте.

– Что же за работа такая? – удивилась я. – Насколько мне известно, многие предпочитают болеть на ходу.

– Я врач. И могу заразить пациента.

Врач... А еще симпатяга. И умница.

Господи, и за что мне такой подарок? А? Повтори еще раз, а то не расслышала?

– Если внести некоторые коррективы, то ты зачитал мой список, – сказала я. – Не будем вдаваться в подробности, но мое самочувствие на здоровье моих «пациентов» никак не влияет. И я могу взять больничный. Вот и вся разница.

– Значит, мы оказались именно в такой ситуации, когда стоит пересмотреть взгляды на жизнь, – улыбнулся он. – Хотя... сейчас я бы не сказал, что у меня нет девушки.

Я стыдливо опустила взор, а внутри все ликовало.

Нет, ну серьезно. Он мне понравился. Очень. И надо же

такому случиться, что и я ему тоже.

В кафе играла музыка, под которую обыкновенно заканчивались фильмы восьмидесятых прошлого века. Что-то такое до ужаса знакомое, с нежным женским вокалом под звуки саксофона.

Сергей удивлял. Он не делал попыток подобраться ко мне ближе, чем я того хотела. Этим подкупил меня окончательно.

Он сказал, что работает терапевтом в одном из медицинских центров, оказывающих услуги круглосуточно. Ведет прием страждущих, измеряет им давление, ставит диагнозы, прописывает различные препараты и очень серьезно относится к своей работе.

Позже, когда мы окончательно сблизились, я сначала даже подумала, что он подвергся профессиональной деформации.

– У тебя синяки под глазами, – сообщил он мне как-то на третьем месяце после знакомства. – Плохо спала?

– Да нет, нормально спала.

– Голова не болит?

– Не болит.

– Хорошо.

Он с первой нашей встречи знал, чем я зарабатываю на хлеб. Поделилась не без сомнений относительно того, что снова услышу в свой адрес лестные эпитеты. Или получу насмешливый взгляд, приправленный скептической улыбкой.

И первое, и второе порядком поднадоело, и я очень не

хотела, чтобы Сергей отреагировал на известие о том, что я – частный детектив, как-то не так.

Но он и тут удивил: пожал плечами и с самым серьезным видом сказал, что сочувствия я не дождусь.

Его слова вызвали в душе облегчение – наконец-то что-то новенькое!

Я предпочитала не делиться с ним подробностями, касающимися своей работы.

Порой со стороны то, чем я занималась, выглядело нелепо и неприятно. Приходилось выслеживать неверных мужей и жен, часами сидеть в машине, украдкой делать фотографии или подслушивать чужие разговоры. Все это после ломало чьи-то судьбы, вызывало слезы, убивало надежды. Но не все же мне серьезные преступления расследовать?

Через три месяца после знакомства мы решили съехаться.

Была весна, и в четыре приема я перевезла к нему свои пожитки. Нам обоим было удобнее вить гнездо в его однушке. Он был рад видеть меня рядом, а моя квартира мне, если честно, уже опостылела.

А потом наступило лето. Покатилось, как огромный еж, воткнув в нас свои солнечные иглы.

Работы было невпроворот и у меня, и у Сергея. Жара не вынудила многих рвануть на дачи, она еще и мозги людям конкретно плавил. В Тарасове резко увеличилось число тяжких преступлений. Изнасилования, грабежи, убийства.

Казалось, чем меньше одежды на людях, тем больше у них

шансов получить кирпичом по голове.

Я носилась по Тарасову и окрестностям, иногда в компании с подполковником Кирьяновым. Надо признаться, в эти дни я заработала приличные деньги, но и чертовски устала.

Сергея атаковала армия тех, кто страдал от повышенного давления и сердечно-сосудистых заболеваний. Его коллеги разбрелись по отпускам, он постоянно кого-то замещал, пропадая на работе с утра до ночи.

– Сегодня в две смены буду, – сообщил он однажды утром, допивая кофе. – А потом два выходных.

– А потом снова на неделю под завязку, угадала? – спросила я.

– Угадала. Но, Тань, нас ждет море. Нам нужны деньги.

Мы уже решили, что отпуск проведем на морском берегу, а там без лишней копейки будет трудно.

– У меня есть деньги, – парировала я.

– Ты меня повезешь на свои? – усмехнулся он.

– Если хочешь, то возьми в долг.

Сергей отставил пустую чашку в сторону, вышел из-за стола.

– Что-то ты не то говоришь, Иванова.

Его губы быстро клюнули мою щеку.

– Ты сегодня свободна?

Я, к слову, уже решила, что пока мы не отдохнем, не возьмем ни за одно дело. Житейских планов тоже не было.

– Да, Сереж, а что такое?

– Вечером накатим вина, готовься. Я куплю.

К вину он принес целый пакет вкусностей.

Отодвинув меня плечом, сам стал сервировать стол. Я недоумевала, но догадывалась, что готовится какой-то сюрприз.

Так и вышло. Наполнив бокалы вином, он принес свой ноутбук, открыл его и поставил на середину стола.

Я взглянула на экран и увидела самое красивое место на планете. Это была фотография. Тот, кто ее сделал, стоял на самом краю высокого утеса и в кадр попали его желтые кеды. Под ногами виднелась россыпь мелких камушков, смешанных с песком.

А там, где заканчивался обрыв, начиналось море. Темно-синее, выливающееся за линию горизонта.

Не нужно иметь семь пядей во лбу, чтобы догадаться, что меня приглашают в этот рай.

– Я тут подумал, – деловито заявил Сергей, накладывая на мою тарелку понемногу из всех емкостей, которыми был уставлен стол, – что ты не будешь против. Ну, если ты, конечно, действительно этого хочешь. Просто дел ведь у тебя нет, кажется. И не планируется. А если ты думаешь, что дело в деньгах...

– Я так не думаю, – перебила я его.

– Но ты молчишь. Если что, то я все хочу взять на себя. Имею такую возможность.

Он взял в руки бокал. Взгляд был беспокойным.

– Просто неожиданно все это, – призналась я.

– Значит, я все испортил?

– Да я просто с мыслями не соберусь, Сереж.

– На недельку-другую, Тань.

Конечно, он переволновался. А я иногда не могу правильно реагировать на внезапности, даже если они приятные. Дайте мне пять минут – и я покажу весь спектр эмоций. Мало не покажется, и все они будут искренними. Но сразу не могу ни радоваться, ни плакать.

И потом, а вдруг сейчас позвонит Кирьянов и срочно попросит ему помочь? А вдруг объявится клиент, чье дело не требует отлагательств? А если завтра нас зальют соседи? А если я или Сергей заболеем?

Понимая, что мой любимый человек сейчас совсем расстроится, я отбросила все «но», вихрем кружившиеся в моей голове, привстала со стула и, перегнувшись через стол, поцеловала Сергея в губы.

– Не слушай меня, не смотри на меня, не думай о том, чего нет, – быстро проговорила я, сев на место. – Я готова с тобой лететь туда прямо сейчас. Ты ведь приглашаешь меня на край света? Эту фотографию, случайно, сделал не ты?

Красота на фото оказалась гораздо ближе, чем ожидалось. И фото райского уголка действительно было извлечено из личного архива Сергея. Он приглашал меня в приморский

поселок, один из тех, которые разбросаны по побережью Черного моря. И в каждом можно снять комнату, а то и целый дом за вполне вменяемые деньги, после чего отключиться от серой повседневности получится очень даже легко.

– В этом месте я с детства с родными отдыхал, – объяснил Сергей. – С мамой и отцом, потом только с мамой, потому что они с отцом развелись. Иногда с нами были мамина сестра с дочками, но я как-то с ними не сошелся. Они были совсем маленькими, пять и шесть лет, а я типа вырос уже, был старше на несколько лет. Но тетю любил. А вот с двоюродными сестрами не общаюсь. С возрастом все сошло на нет.

Но если с людьми нас жизнь разводит, то места, которые ты посещал вместе с ними, никуда уже не денутся. Сергей всем сердцем полюбил и старей, но крепкий дом, в котором жил вместе с семьей в детстве, и пляж, который с годами все больше обживали отдыхающие, и даже дорогу от дома к морю.

– Это поселок городского типа, но я бы назвал его маленьким городком. Представь, что дом стоит на холме, до берега нужно идти примерно полчаса, но какие виды, Тань! Так вот, мы жили на самой окраине. Там сначала через поле, а потом через лес. Вот, знаешь, кто-то недоволен тем, что волны не заливают порог съемной хаты, но только не я. И маме нравилось. Полчаса – ерунда, пролетают, как пять минут. Усталости никакой, хоть идешь немножко в гору. А все потому, что там красиво, как в сказке. А по пути можно зарулить в ма-

газин, купить что-то на ужин. И рыночек там есть. Там ведь рыбаки, они свежий улов каждый день кладут на прилавок. Продают недорого, потому что рыбы много, а еще рядом в тазу можно увидеть крабов и ведра с рапанами. Еще и посоветуют, как лучше приготовить.

– А как называется это место?

– Платаны. Необычно, правда?

– Очень. Не слышала о таком.

– А теперь увидишь собственными глазами.

Сергей не на шутку увлек меня предстоящим путешествием. Переживал, что не достанем билетов на нужные даты. Волновался, когда звонил хозяйке дома, с которой был знаком почти всю жизнь, потому что хотел поселиться в «своей» комнате.

Он успокоился только тогда, когда до вылета остались сутки. И, конечно, именно в этот момент ему позвонили с работы с просьбой подменить коллегу.

– Серьезно? – расстроилась я, провожая его на работу. – А если там обрадуются и впрягут тебя в чужие смены?

– Если только держат за идиота, – ответил он. – Только ты не держи, ладно?

– И не думала.

– Вот и не думай. И о плохом тоже. У нас все знают, что я в отпуск собираюсь. Про купленные билеты тоже знают, я заранее предупредил, чтобы на меня не рассчитывали.

Как я и предполагала, Сергея попросили остаться на ра-

боте до вечера. Он согласился, предварительно успокоив меня по телефону:

– Собирайся и ни о чем не думай. Заеду за тобой на такси примерно в час ночи. В принципе, я все в чемодан положил, но ты еще разок проверь, ладно?

Он говорил очень спокойно, и я попыталась представить его в этот момент стоящим неподалеку от входа в клинику. С невозмутимым выражением лица, с сигаретой в пальцах.

Клиника, в которой он работал, располагалась в самом центре Тарасова и отличалась от подобных высокой проходимостью. Я пару раз заезжала к нему на работу. Один раз он забыл дома документы, а в другой раз мы планировали во время его пересменки сходить в соседнее кафе. Но оба раза у него так и не нашлось времени даже на перекур.

Вздыхнув, я отложила телефон и взглянула на часы. У меня оставалось очень мало времени, чтобы все проверить. Вот если бы я собиралась в отпуск одна, то не так бы нервничала. Но когда необходимо еще и проследить за тем, чтобы твой спутник ничего не забыл, то это уже можно смело называть чрезвычайными обстоятельствами.

Поэтому сначала я взялась за Сережины вещи. Он заранее сложил свой багаж в чемодан, оставив место для моих вещей.

Я все проверила, пересчитала. Навскидку все было в полном комплекте и в порядке.

Взгляд случайно зацепился на темно-красный край неопо-

знанного предмета. Он лежал на самом дне чемодана, был завален футболками. Я и не поняла сначала.

Под футболками оказалась небольшая прямоугольная темно-красная коробка. В похожих по размеру когда-то продавали электрические бритвы для мужчин. Но внутри этой я увидела нечто другое. Шприцы, ампулы, резиновый жгут, ватные диски, пластырь, бутылка с нашатырным спиртом, ректальные свечи, марлевые салфетки...

Я закрыла коробочку и с благоговением вернула ее на место.

Судя по всему, Сергей всегда был начеку.

Доктор ты мой дорогой...

Долгожданный звонок раздался во втором часу ночи и застал меня стоящей на коленях возле открытого чемодана.

– Подъезжаем, – бодро сообщил Сергей. – А пока я еще не дома, то просто скажу, что на этом такси мы и поедem в аэропорт. Мой намек понят?

– Еще как!

До его прихода я успела кинуть в рот последний кусок бутерброда, запить его остатками кофе и задвинуть в угол кухни стул, чтобы не споткнуться о него и не улететь куда-нибудь носом.

К приходу Сергея было все готово. Чемодан собран, электрические приборы отключены, цветы политы, а сама я одета так, чтобы было удобно в пути.

Через десять минут мы уже загружали чемодан и спортивную сумку в багажник.

А еще через час стояли около регистрационной стойки в аэропорту.

Отдыхать любят все, но не все могут себе это позволить. Упасть в кресло с бокалом вина, дрыхнуть до обеда, не волноваться о том, что на работе из-за твоего отсутствия застопорится весь процесс, – продолжать можно бесконечно.

Многие, насмотревшись на родные стены, не хотят отдыхать дома и уезжают куда подальше. Вот мы с Сергеем были как раз из таких.

Перелет прошел отлично, несмотря на то что в салоне самолета с нами соседствовали маленькие дети в количестве трех симпатичных мордашек в примерном возрасте от полутора до четырех лет. Но это были прекрасные дети, потому что их не менее прекрасные родители делали все для того, чтобы абсолютно всем пассажирам рейса было комфортно.

Все два часа, которые мы провели в небе, ни один ребенок даже не пикнул. Молодой бородатый отец и пухленькая рыженькая мама постоянно занимались со своими чадами чем-то интересным. Они рисовали на детских щечках специальными смываемыми фломастерами, рассказывали им какие-то истории, а если кто-то начинал хныкать, то его внимание сразу же переключалось на что-то другое, будь то мамин браслет, папин планшет или игрушка, волшебным об-

разом вдруг обнаруженная в сумке.

Семейку отделял от нас проход, и я невольно обращала внимание на то, как ловко взрослые справляются с малышами.

Сергей тоже это заметил. В какой-то момент самый младший ребенок уронил на пол пустышку.

Заметив это, я подняла ее и протянула молодому папаше.

– Спасибо, – устало улыбнулся он и протянул пустышку жене. – Юль, кинь куда-нибудь.

– Не пойдет, Жень. Это последняя, – покачала она головой. – Остальные две Сонька выплюнула еще в аэропорту. И без пустышки она даст тут шороху. Ты же знаешь, это для нее как заглушка. Нужно помыть и вернуть ей. Сходи.

Парень попытался передать дочку супруге, но она вцепилась в его волосы мертвой хваткой.

– Блин... – простонал измученный папаша.

Юля попыталась помочь мужу, но малышка натурально зарычала.

– Ну все, приплыли, – ахнула Юля. – Сейчас концерт устроит.

Она растерялась. На ее коленях дремал мальчик лет двух. Девочка чуть постарше занимала отдельное кресло, но и она клевала носом.

Понимая, что родителям будет трудно выбираться из-под кучи наследников, я предложила свою помощь.

– Дайте пустышку, – попросила я. – Схожу к стюардессам,

попрошу помощи. Не откажут.

– Ой, правда? – обрадовалась Юля. – Мы будем так благодарны! У дочки лезут зубы, без пустышки она быстренько тут всех построит. Вот же проблема, а...

Соня вдруг забеспокоилась, сгребла в кулачок футболку на отцовской груди и потянула ее в рот.

– Надеюсь, успею, – засмеялась я.

Через пять минут Соня получила чистую пустышку обратно и стала клевать носом. Катастрофа была предотвращена.

Перед самой посадкой мы разговорились. Оказалось, что ребята родом из Москвы, но живут в Тарасове уже несколько лет.

– Переехали сюда по работе, – объяснил Женя, поглаживая по спинке успокоившуюся дочку. – Думали, что на пару лет, а потом появились дети. Так и остались. Еще не решили, когда вернемся в Москву. Нам пока и здесь нормально. На море вот решили выбраться.

– А где будете жить, если не секрет? – спросил Сергей.

– Так в Платанах же, – ответил Женя. – Там у нас насиженное место, едем туда уже в третий раз.

– О, можете не объяснять, – остановил его Сергей. – Мы направляемся в те же края.

– Каждый раз мы приезжаем с новым ребенком, – пояснила Юля и кивнула на уснувшую дочь. – Вот она там еще не была, а старшие уже посетили.

Женя с трудом подавил смех.

– Пора красотку выводить в свет, – сказал он.

– В высшее общество, – добавила Юля.

Оказалось, что ребята ко всему прочему будут жить на соседней с нашей улице.

С новыми знакомыми мы разминулись после полета, но Сергей и Женя еще в салоне успели обменяться телефонами, после чего договорились непременно пересечься в самое ближайшее время.

В автобусе, на котором мы собирались ехать до поселка, было очень душно. Водитель развел руками: кондиционер не совсем исправен, барахлит, но мы можем подождать следующий автобус или поехать до поселка на такси. Его предложение имело смысл, потому что погода там, куда мы прилетели, была совсем не прохладной. И мы выбрали такси.

Дом, в котором нам предстояло жить, был большим и двухэтажным. Сергей еще из аэропорта сообщил хозяйке о времени нашего прибытия, и она встретила нас прямо около калитки.

Немолодая сухонькая женщина лет шестидесяти пяти смотрелась рядом с высоким Сергеем довольно комично. При желании он мог бы преспокойно поднять ее на руки, чтобы их лица были на одном уровне. Однако обошлось без подобных цирковых трюков.

– Это Анна Тимофеевна, а это Таня, – представил нас друг другу Сергей. – Курить охота. Теть Ань, где тут можно по-

дымить?

– Дыми где хочешь, только окурки бросай в строго отведенные для этого ведра, – разрешила она и вдруг обняла меня. – Я тетя Аня, потому что к Тимофеевне так и не привыкла.

– Договорились, – улыбнулась я.

– Сереж, сколько ты здесь не был? – попыталась вспомнить женщина.

– Лет шесть, наверное, – в уме подсчитал он. – Или нет – больше! Учеба, работа.

– Совсем вырос.

– Ну а куда ж я денусь? Тань, не устала?

– Ни капли, – честно ответила я.

И действительно, всю усталость как рукой сняло. Мы добрались, это главное. Воздух, дома, цветущие деревья – все тут было удивительным.

Нет, приморские поселения всегда будут выглядеть по-новому. Каждый раз. Даже если ты ежегодно навещаешь море.

Пока мы с Сергеем курили, хозяйка стояла рядом с нами и объясняла, что к чему.

– У меня в этом году обе гостевые комнаты заняты, но вам кое в чем очень повезло, – призналась она. – Три дня назад одна компания съехала, я как раз только-только после них убраться успела. Соседи ваши заселились сегодня утром. Они тут на одну ночь, что лично для меня не очень удобно.

Если ты снял угол, то лучше бы не на день или два, а на более длительный срок. Но ничего, без квартирантов не останусь, половина лета впереди, а потом бархатный сезон начнется. Только успевай. Но эти вот, которые только на ночь, кажется, они спокойные, волноваться не о чем. А то ведь знаешь, как бывает?

– Знаю, тетя Ань, – кивнул Сергей.

– Ну вот. А эти вроде ничего. Завтра в центр города передут, дом там сняли, да только с завтрашнего дня заезд. Ну и куда им деваться ночью? Жалко людей, а мужчина заплатил сразу. Семейная пара, а еще с ними какой-то родственник или знакомый, я даже не поняла, кем он и кому приходится. Молодой парень, то ли сын он им, то ли кто. Ну, молодой такой, – покрутила она пальцами в воздухе. – Его я на первый этаж, отдельно от них определила.

Она перевела дыхание.

– А я ведь скучала, Сережа. Скучала. Поговорить-то особенно не с кем. Я же одна, а сын вместо дома предпочитает за границу.... Ну ладно. Ладно. Не жалею я. Не жалею.

Сергей наклонился и обнял женщину.

– И я рад вас видеть, тетя Ань. Не переживайте, поболтаем, будет еще время.

– Часто маму твою вспоминаю, – посмотрела на него снизу тетя Аня. – Будете жить в той комнате, в которой вы всегда раньше останавливались. Соседей я в другую «палату» определила, рядышком.

– Да, было время, когда вы с мамой уходили на базар, а меня одного оставляли на хозяйстве, а чтобы я на море один не удрал, вы говорили, что уходите ненадолго, – ударился в воспоминания Сергей. – А что, распорядок дня все тот же? Раньше по часам ели и чай пили, если не путаю.

– Какой распорядок, с ума сошел? – махнула рукой тетя Аня. – Все в прошлом. Кухня в полном распоряжении гостей. Кому удобно, тот платит, а я готовлю завтрак, обед и ужин. А кто-то сам любит у плиты торчать. Главное, чтобы не все сразу, а то не пройдешь.

Сергей расправил плечи, набрал воздух в легкие и шумно выдохнул.

– Вот теперь я полностью свободен, – рассмеялся он. – От города, работы, утренней беготни и всего остального. А где наши вещи?

– А вон они, на дороге так и стоят, – показала хозяйка. – Да и если бы в такси что-то забыли, то переживать не надо. Таксист-то наш, местный. Не взял бы чужого. Он и окрестности может показать, если надо. Тут ведь, Сереженька, с последнего твоего отпуска много чего изменилось...

С нами тетя Аня наверх не пошла. Сославшись на дела, ушла из дома. Сергей уверил ее в том, что разберется – не в первый раз замужем.

Мы поднялись на второй этаж по крепкой деревянной лестнице, подошли к широкой двери.

– В этом доме мне каждый гвоздь знаком, – тихо сказал Сергей. – Вид из окна прямо на дорогу, которая уходит в лес. И на море. А по ночам все небо в звездах. И, главное, так низко, что хоть на память собирай.

Я открыла дверь и вошла в комнату.

Сергей сделал шаг вперед, но сумки на пол ставить не спешил.

– Не понял, – протянул он. – Тут кто-то уже живет, что ли?

Я осмотрелась. Странно, но Сергей первым увидел то, что должна была заметить я. Но, видно, моя внимательность притупилась за время, проведенное в пути.

В комнате действительно кто-то жил, хоть это и не было заметно сразу. На столе ничего не стояло, двуспальная кровать была заправлена. Но на подоконнике лежало зарядное устройство, а в углу комнаты мы увидели огромный дорожный кофр с наброшенным на него сверху цветастым сарафаном.

– Может быть, ты что-то перепутал? – предположила я. – Ты точно раньше останавливался именно в этой комнате?

– Сомнений нет, – отрезал Сергей. – Наверное, тетя Аня что-то перепутала.

– Это вряд ли, – возразила я. – Насколько я поняла, тут мало помещений, которые она сдает курортникам. Путаницы быть не должно. Я видела в коридоре дверь. Может, нам туда?

Сергей с сомнением отнесся к моим словам.

Я вышла в коридор и подергала ручку соседней двери.

– Закрыто, Сереж. Надо постучать. А вдруг?..

– Нет, определенно здесь что-то не так, – нахмурился Сергей. – И спросить-то не у кого. Черт, я даже не знаю, где оставить багаж.

– Разберемся, – пообещала я, вернувшись в «нашу» комнату, в которой уже кто-то жил. – В конце концов, хозяйка лично обещала поселить тебя не где-то там, а именно здесь. Но пока тут никого нет, и я по-быстрому предлагаю переодеться и пойти к морю. А вещи оставим в коридоре, когда будем уходить.

– Тогда уж и телефон подзаряжу, пока собираемся, – решил Сергей и взял в руки чужую зарядку.

Мы быстро сбросили с себя пыльную одежду, и я открыла чемодан.

Сергей управился быстрее меня и, пока я разбиралась с бретельками и завязками своего купальника, принялся собирать пляжную сумку.

Краем глаза я заметила, что он кладет в нее ту самую коробку, на которую я обратила внимание еще в Тарасове.

– На всякий случай, – пояснил он, поймав мой взгляд. – У воды всякое может случиться. Порезы, травмы, солнечный и тепловой удары, и все это на жаре. Наверняка ты уже видела мой неприкосновенный запас.

– Видела, конечно.

Сергей с любовью провел по крышке аптечки ладонью.

– Это не просто коробка. Она сделана из материала, который не дает ее содержимому перегреваться. Знакомый привез из Китая. На заказ делали.

– А я и не знала, что бывают такие волшебные контейнеры.

– На пляже жарко, – сказал Сергей, – а у меня там лекарства.

Я наконец-то справилась с купальником и достала из чемодана парео, импульсивно купленное в Тарасове года три назад.

– Смотрю, ты готова?

– Минутку.

Осталось извлечь из чемодана тюбик с солнцезащитным кремом и попросить Сергея нанести его мне на спину, что я и сделала. А так как расположились мы в самом углу, то, конечно, не задеть чужой кофр я не смогла.

Сарафан, который лежал сверху, соскользнул на пол, и я тотчас подняла его, чтобы положить обратно. Но именно в самый разгар процесса дверь распахнулась, и в комнату зашли те, кто обосновался тут раньше нас.

Их было двое. Немолодой высокий мужчина в белых шортах, но с обнаженным торсом, украшенным большим крепким животом, и его спутница.

Блондинка выглядела намного моложе его. Если мужчине было плюс-минус пятьдесят лет, то его спутница не тянула на возраст старше сорока. Высокая, тонкая, в летнем красном

платье до самого пола. С небрежно заколотыми на затылке густыми и длинными светлыми волосами.

С первого взгляда я поняла, что особа знала толк в уходе за собой. От нее за версту несло уверенностью и роскошью. Я почувствовала аромат ее духов, в котором угадывались нотки корицы. Дама явно предпочитала дорогой парфюм.

Мужчина и Сергей уставились друг на друга. Внутренне подобравшись, я приготовилась к разборкам. Они были, по моему мнению, неизбежны, потому что парочка выглядела совсем не дружелюбно.

Женщина смотрела на меня с вызовом, задрав подбородок и вздернув левую бровь. Прочитать ее мысли было несложно, но все же стоило объяснить, что мы с Сережей ни в коем случае не воры, не захватчики и не наглецы, которыми полнится земля наша.

Мужчина обвел комнату тяжелым взглядом. Хмыкнул, заметив на подоконнике телефон Сергея, после чего посмотрел на кровать, на которой были разложены наши вещи.

Женщина шагнула в мою сторону и выбросила вперед руку.

– Это мое, – ледяным тоном произнесла она.

– Да, конечно, – спохватилась я, протягивая ей сарафан. – Он упал, я его собиралась положить обратно.

– А я, грешным делом, подумала, что вы собирались его примерить, – скептически заметила она.

– Вы ошибаетесь, – улыбнулась я и отдала ей сарафан.

Теперь мужик перевел тяжелый взгляд с Сергея на меня. И продолжал молчать. Женщина принялась осматривать са-рафан со всех сторон, словно в поисках вшей, которых я на него повесила.

Сергей устал от этого спектакля первым.

– Если вы внимательно присмотритесь, то увидите, что мы не собирались оккупировать территорию, – спокойно сказал он. – Мы только что приехали, и хозяйка обещала мне эту комнату. А когда мы сюда пришли, то увидели, что она уже занята. Но мне кажется, что здесь какая-то путаница.

– И поэтому вы решили, что вы можете зайти сюда в наше отсутствие, да еще и переодеться? – усмехнулась женщина.

– Ну, не в коридоре же нам было это делать, – развел руками Сергей. – Уйди мы раньше, вы бы даже не заметили, что мы тут были. Кстати, как там вода в море? Теплая?

– Илья, ты это слышал? – рассмеялась женщина. – Офи-генная простота!

Ситуация вышла крайне неловкая. И надо же было такому случиться, что ее разрулила тетя Аня, чей голос мы услышали еще из коридора.

– Господи, прости! – заверещала она и влетела в комнату. Кажется, она не ожидала увидеть столько народа.

– Ага, ага, – затарахтела она, тем самым пресекая наши попытки что-либо объяснить. – А вы уже познакомились, да? Мужчина отступил в сторону и покосился на тетю Аню.

– Вы очень кстати, – густым басом произнес он. – Про-

ходите, располагайтесь. Это же ваш дом. А мы тут кто? Мы никто, правильно? Нет, мы еще не познакомились. А нужно ли? Рассудите нас, что ли. Мы приехали сегодня утром, вы же помните? И вы отправили нас на второй этаж, сказав, что мы можем занять эту комнату. Верно?

– Верно, верно, – закивала тетя Аня.

– Ну хоть что-то, – с облегчением произнес мужчина. – Что мы и сделали.

– А что вы сделали? – не поняла тетя Аня.

– Мы заняли эту комнату. С вашего разрешения. Я ничего не путаю?

Но тетя Аня замотала головой.

– Не эту комнату, а соседнюю! – чуть не заплакала она. – Я еще сказала, что там замок с трудом открывается. А здесь с замком все в порядке.

И она изобразила пантомиму открывания двери с заедающим замком, вытянув перед собой руки со сжатыми кулачками и подергав ими вперед и назад. При этом она расставила ноги на ширину плеч и слегка согнула их в коленях. В такой позе обычно стоят хоккейные вратари.

Я вспомнила, как мы с Сергеем попытались открыть дверь в соседнюю комнату и решили, что она заперта. А дело, оказывается, было в заедающем запорном устройстве.

Мужчина задумался буквально на секунду. Подошел к двери, закрыл ее, потом открыл, и сделал это с легкостью. А потом посмотрел на свою пассию.

– Ты и теперь будешь утверждать, что я придурок, а ты, как всегда, все поняла правильно?

– Давай теперь обвинять во всем меня, – парировала она, нервно наматывая сарафан на руку.

Мужик запрокинул голову и закрыл глаза.

– Боже, как же я устал...

Мы с Сергеем переглянулись. Конфликт исчерпан или будет второй акт?

– А нельзя ли нам все-таки никуда не переезжать? – раздраженно спросил мужчина. – Мы уже и вещи разложили. Считай, привыкли тут. Да и мы только на одну ночь, завтра уже уедем.

– Вы уж извините, но у меня пожизненная бронь на эту комнату, – ответил Сергей. – Хозяйка легко сможет это подтвердить. Просто вышла ошибка, с кем не бывает? А чтобы не раздувать историю, предлагаю познакомиться. Все равно рано или поздно придется. Я Сергей, а мою девушку зовут Таней.

И он протянул мужчине руку.

– Что за бред? – нахмурился мужчина, но протянутую руку все-таки пожал. – Какая вам разница... Впрочем... ладно. Я Илья Георгиевич, а это моя невеста Алла, – и он вытянул руку по направлению к своей спутнице.

– Вы не курите? – внезапно спросил Сергей.

– Курю. А что такое? – спросил Илья Георгиевич. – Хотите стрельнуть сигаретку?

– Угощу своими. Просто ищу компанию.

Нет, Сергей все-таки был неплохим психологом. Наверное, сказывалась медицинская практика, ведь ему приходится общаться с огромным количеством разных людей. Он не позвал с собой меня – он позвал того, кого хотел призвать к примирению.

– Не нуждаюсь в угощении, – буркнул Илья и зыркнул в сторону Аллы. – Собирай манатки, скоро вернусь.

Илья Георгиевич первым вышел из комнаты. Сергей придержал для него дверь.

Тетя Аня, не сказав ни слова, вышла из комнаты вслед за ними. И правильно сделала, что ушла, потому что недовольная Алла могла бы устроить ей скандал, воспользовавшись отсутствием жениха.

Я тут же стала собирать с кровати наши вещи. Не удержала в руках косметичку, уронила на пол. Все ее содержимое покатилося по полу. Половина исчезла под кроватью.

Встав на колени, я принялась вылавливать из-под кровати то, что под нее укатилось.

Алла демонстративно отошла подальше. Она не хотела иметь со мной никаких дел.

– Так что же теперь? – неожиданно жалобным голосом произнесла она и устало опустилась на кровать. – Черт... В душу этот отпуск! С самого начала все идет не так, а теперь и вы еще на нас свалились. Ваш молодой человек забронировал эту комнату на всю жизнь, что ли? Как это понимать?

С какой стати?

Я закрыла косметичку и поднялась на ноги.

– Он знаком с хозяйкой с детства, – объяснила я. – Приезжал сюда с мамой. Мама умерла, а воспоминания остались.

– Где умерла? – нахмурилась Алла. – В этой комнате?

– Нет, в другом месте, – ответила я, устремив взгляд в никуда. – Но тут все пропитано ее духом.

– Какой ужас, – недовольно произнесла Алла и посмотрела в сторону выхода. – Скоро вернутся?

Моя уловка сработала. Алла перестала цепляться за эти стены с силой собственника. Тем более что она им и не являлась. Как и Сергей, впрочем. Но углубляться в смысл сказанного о духе покойной она не стала. Вместо этого быстро побросала в чемодан уже разложенные по полкам вещи и ушла на поиски жениха, оставив меня одну.

Сергей шел впереди, а я, наслаждаясь красотой приморского вечера, немного от него отстала.

Городок остался у нас за спиной. Мы шли через поле, и впереди я уже видела описанный Сергеем лес.

До заката оставались считанные часы. Жара устало уступила ветру, который оказался свежее, чем я предполагала.

На пляже было полно людей. Сергей увлек меня в сторону, за невысокий, но довольно крутой утес.

За ним тоже обнаружился пляж, но он был безлюдным, усеянным черными корягами, на сучьях которых зеленела

тина, казавшаяся бархатной.

Море немного волновалось, и в этом укромном уголке казалось, что и температура воздуха была ниже.

Сергей скинул кроссовки, снял шорты и остался в одних плавках.

– Каждый раз удивляюсь тому, что здесь никого нет, – признался он. – Но стоит обойти утес, и ты уже как будто бы в другом мире.

Я задрала голову. Утес напоминал огромную каменную запятовую.

– То фото, которое ты мне показал дома, было сделано с него?

– Да, с самого края, – подтвердил Сергей. – Так что, считай, ты уже тут побывала. А теперь еще и намокнешь!

Он не дал мне раздеться, схватил в охапку и потащил к воде. Можно было бы картинно повизжать от испуга, но я решила сломать систему. Сцепила руки на его шее, подобралась, чтобы Сергею было удобнее меня тащить, а когда он остановился и напрягся, чтобы размахнуться, ослабила хватку и изо всех сил влетела в воду.

– Где твоя истерика? – со смехом крикнул Сергей. – Где визги, я тебя спрашиваю? Я же тебя в одежде в море запульнул! Ты должна отбиваться, как настоящая женщина.

– Сейчас все будет, – пообещала я и подставила ему подножку.

Мы купались до фиолетовых мурашек, покрывших нашу

кожу, а потом долго сидели на берегу.

– О чем ты разговаривал с нашим соседом? – спросила я, стряхивая с плеч морской песок. – Ты так и не рассказал.

– Просто сгладил углы. Мужик-то неплохой, да и Аллу свою любит. Сильно любит, аж трясется, хоть и не показывает виду. Видела, как он с ней по-хозяйски разговаривал? – спросил Сергей. – У них свадьба скоро. Я дату не уточнял, но Илья планирует что-то фундаментальное. По сути, ведь виновата тетя Аня, которая нормально им не объяснила, в какую сторону идти, не проводила, ничего не показала. А они и не вслушивались. Вот и результат.

– Мне показалось, что Алла была бы не прочь пристукнуть меня на месте, – сказала я.

– Ее бы потом Илья пристукнул, – ответил на это Сергей. – В их паре ведущий он, а она, скорее, просто понтуется. Мне кажется, она совсем не такая, какой хочет казаться.

– А какая?

– Добрее. Просто психанула.

На корягах сушилась моя мокрая одежда, мы кутались в одно на двоих пляжное полотенце, но согреться нам так и не удалось – под утесом по-настоящему стало холодно.

В конце концов мы отправились домой.

На улице совсем стемнело, но с уличным освещением в городе явно были какие-то проблемы. Ярко были освещены только веранды кафе и окна, а сами фонари горели через

один. Фонари располагались далеко друг от друга, и мы то и дело оказывались в темноте. Но потом снова выходили на ярко освещенные участки.

– Экономят на освещении, – решил Сергей. – Там, где его нет, непременно либо ресторан, либо магазин, а там-то уж вряд ли будет темно.

Со всех сторон доносилась музыка. Шансон сменяли хиты девяностых, а популярные современные треки перебивались многоголосьем мощного цыганского хора. Предприятия курортного общепита не отказывали гостям ни в живой музыке, ни в желании самостоятельно затянуть вечно живое застольное «Ой, мороз, мороз». На любой вкус и цвет, как говорится.

– Гулять так гулять, – решил Сергей. – Не хочешь ли опрокинуть бокал вина в жаркую знойную ночь? Вон из кафе народ ушел. Значит, найдем место. Мы ведь еще не отметили приезд. Или не будем?

– В таком-то виде?

Я не успела раздеться, когда Сергей решил, что мне пора искупаться в море. Я сделала ставку на то, что футболка и джинсы высохнут до того, как мы соберемся домой, но ошиблась – ветер, обдувающий наш дикий пляж, был сильным, но достаточно холодным. Вещи до конца не высохли, и я натянула их на себя влажными.

Сергей осмотрел меня со всех сторон.

– Я бы не сказал, что ты выглядишь ужасно, – решил он.

– Мне в них холодно, – призналась я. – И они мятые.

– Уговорила, – согласился Сергей. – Не хватало, чтобы ты заболела. Пойдем домой, а там что-нибудь придумаем.

Вскоре мы добрались до нашего временного пристанища. Сергей поднялся по ступенькам и открыл дверь, пропуская меня вперед.

– Опа!

Перед нами стоял Илья Георгиевич. На этот раз он был полностью одет, а на его голове красовалась невесть откуда взявшаяся морская белая фуражка. За его спиной я увидела накрытый стол, за которым сидели Алла и незнакомый мне парень.

– Дождались, – констатировал Илья Георгиевич и отступил в сторону. – А мы уж собирались за вами идти.

– Не пришлось, – хмыкнула Алла. – Сами нашлись.

Илья Георгиевич никак не отреагировал на ее слова. Он был настроен гораздо дружелюбнее.

– Садитесь уже, пропашие вы люди. Давайте мириться, знакомиться и пить сливовое вино, за которым тетя Аня бегала к соседям. Говорит, что ничего вкуснее мы не пробовали.

– А повод есть? – спросил Сергей.

– Есть, – снова подала голос Алла. – Девушку рядом со мной посадите, пожалуйста.

Странно было слышать такие слова от той, которая совсем недавно была готова раздуть скандал, пусть и не на ровном

месте.

Я вопросительно посмотрела на Сергея. Он меня привез в этот дом, ему и решать.

– Дайте минутку, мы примем душ и переоденемся, – попросил он. – А так-то мы с удовольствием. Правда, Тань?

Глава 2

Тетя Аня появилась сразу после того, как мы сели за стол. Принесла блюдо с нарезанным на огромные куски арбузом и обеспокоенно обвела взглядом стол, на котором не было свободного места. Мандарины, клубника, черешня чередовались с жареной курицей, пышными узбекскими лепешками и обломками домашнего сыра, сложенными в большую пиалу.

– Да садитесь уже, Анна Тимофеевна, – добродушно прогудел Илья Георгиевич. – Набегались. Хватит. Вон какую поляну нам накрыли. Я такого изобилия давно не видел.

– Да я не устала, – отмахнулась она. – Да ешьте вы уже.

– Все дела не переделаешь, – заметил Сергей. – Помнится, вы всегда бегали, что-то делали, готовили и копались в саду. Сейчас ничего не изменилось. Первый тост за хозяйку, народ!

Сливовое вино тут же было разлито по пузатым стаканам. Мы чокнулись, пригубили.

– Я в раю, – сообщил Илья Георгиевич, пристально рассматривая содержимое своего стакана. – Говорите, Анна Тимофеевна, это вино ваши соседи поставляют даже в Москву?

Тетя Аня пожала плечами. К вину она не притронулась.

– Ну, они пытались, а сейчас не знаю, – ответила она. – Все ж дорого, за все платить нужно.

– Если я правильно понял, они не смогли выйти на потребительский рынок? – деловито осведомился наш сосед.

– Ой, да я всего не знаю, – покачала головой тетя Аня.

Илья Георгиевич кашлянул и приосанился.

– Готов помочь людям выйти на нужный уровень, – на полном серьезе заявил он. – У меня есть знакомый в Роспотребнадзоре, а также и другие связи имеются.

Моей соседкой по столу, как она того и хотела, была Алла.

Услышав слова Ильи Георгиевича, она на мгновение закатила глаза.

– Ну все, понеслась, – пробормотала она. – Поймал волну, теперь не остановишь.

Мне вдруг стало смешно, потому что стало понятно, о чем она говорит. В моем окружении имелись люди, которые, приняв на грудь, внезапно чем-то воодушевлялись и были готовы свернуть горы любой высоты. При этом их нельзя было назвать пьяными – нет, всего-то пара глотков пива или шампанского могли превратить солидного человека в юного максималиста. Но со стороны это всегда выглядело смешно.

– Ему больше не наливать? – шепотом спросила я.

– Да нет, пусть радуется, – ответила Алла. – Ты подумала, что он алкаш? Вовсе нет. Илюшенька у нас филантроп.

– О как, – услышал нас Сергей. – Помогает ближнему?

– Всем, кого встретит на пути. Но особенную слабость испытывает к начинающим бизнесменам. Бизнес может быть любым, главное, чтобы в рамках закона.

– Значит, я тоже филантроп в некотором роде, – сказал Сергей.

– Серьезно?

Алла с веселым интересом смерила Сергея взглядом.

– Он врач, – объяснила я. – Тоже помогает людям.

– И велика ли ваша зарплата? – спросила Алла и кокетливо закинула в рот клубничку.

– А вы с какой целью интересуетесь? – усмехнулся Сережа.

– Ну... так.

И Алла обворожительно улыбнулась.

– Не жалуемся, – уклончиво ответил Сергей. – Если повезет, то будет еще больше. Но я не люблю строить планы. Мы и сюда-то попали спонтанно, я даже не планировал заранее. Сложил вместе отпускные, зарплату и премию и сразу же решил, что летим на юг.

– Это точно, – подтвердила я. – Даже опомниться не дал.

– Не тот случай, чтобы откладывать, – пожал плечами Сергей. – Слушайте, а вино-то и в самом деле клёвое. Теть Ань, стол шикарный. Спасибо!

Тетя Аня не ответила – ее вниманием всецело завладел Илья Георгиевич. Я прислушалась. Мужчина на голубом глазу втирал ей тему о том, что ждет ее и соседей в том случае, если они согласятся с ним сотрудничать. И налоговая-то в Тарасове у него под каблуком, и транспортом он обеспечит, и с заказчиками проблем не будет. А Анна Тимофеевна во-

обще может стать региональным представителем, вон как у нее отлично получается!

Чем дольше Анна Тимофеевна его слушала, тем сильнее становилось видно, что ей такие разговоры не по душе. Но квартиранта она не перебивала. Мотала на ус, прикидывала, оценивала.

– Слушай, друг мой, – наконец не выдержала она, – все то, что ты мне только что разложил по полочкам, я слышала не один раз. И муж мой покойный два года держал кафе в центре города, так что я великолепно разбираюсь во всех нюансах. Скажу одно: вино я попросила у соседей не с целью на нем подзаработать. Я взяла его для своих гостей. И я совершенно не готова обсуждать сейчас то, что меня никак не касается. И не волнует!

Илья Георгиевич смотрел на нее с изумлением. Не понимал, видно, как можно отказаться от столь чудесного плана обогащения.

– Я ошеломлен, – с восхищением произнес он. – Браво! У вас все получится, я вас уверяю...

– И не продолжай даже! – приказала хозяйка.

Илья аж задохнулся от волнения.

– А я предупредила, – мстительно произнесла Алла.

– Да что вы, в самом-то деле? – обиделся Илья Георгиевич.

Я обратила внимание на то, что молодой человек, которого я увидела за столом, все еще не произнес ни слова.

С ним никто не разговаривал, он тоже молчал. Ковырялся с надменным видом в своей тарелке, о пресловутом вине не сказал ни слова. В нашу сторону не смотрел даже из вежливости.

Словно угадав мои мысли, Алла развернулась к нему всем корпусом.

– Все в порядке? – деловито осведомилась она. – А то от тебя ни слова за весь день.

Парень вскинул на нее недовольный взгляд.

– Было бы о чем, – произнес он.

– А, ну-ну, – поджала губы Алла.

Их диалог вышел коротеньким, но почему-то сразу же привлек внимание остальных. Илья Георгиевич тут же переключил внимание с несчастной Анны Тимофеевны на парня.

– Все в порядке? – спросил он у него.

Парень кивнул.

– Точно?

– Не беспокойся.

– А то я уж подумал, что тебя снова что-то не...

– Все. В порядке.

Сергей, спохватившись, привстал и протянул руку молодому человеку. Алла, сидевшая между ними, отклонилась назад, чтобы не быть задетой чужим рукопожатием.

– Нас не представили, прощу прощения. Сергей.

– Ваня, – ответил парень, пожимая протянутую руку.

– Очень приятно, – улыбнулся Сергей. – А то сидим тут,

как неродные.

Илья Георгиевич внимательно посмотрел на парня.

– Если кто-то тут еще не в курсе, – сказал он, явно намекая на наше присутствие, – то этот «пассажир» – мой сын. Иван Ильич Шейнин.

Иван Ильич усмехнулся и взял в руки стакан.

– Аминь, – произнес он и допил остатки вина.

– Неплохое, скажи? – тут же повернулась к нему Алла.

– Сойдет.

Илья Георгиевич не сводил с сына взгляда. Так и стоял, разглядывая его в упор. Он явно демонстрировал неприязнь, но как бы тщательно все мы ни старались делать вид, что ничего не замечаем, получалось у нас это очень плохо.

Анна Тимофеевна срочно принялась наводить порядок среди хаотично расставленных на столе салатниц, Алла моментально уткнулась в свой телефон. Мы с Сережей, если честно, не знали, что и думать.

Коротко взглянув на Илью, Сергей взял инициативу в свои руки.

– Слушайте, народ, а на какой пляж вы сегодня ходили?

Словно очнувшись, Илья Георгиевич вопросительно посмотрел на Анну Тимофеевну.

– А я и не знаю, как он называется, – пробормотал он. – Анна Тимофеевна нам направление указала, мы и пошли. А что, тут много пляжей?

– Прорва. Ближе всего Нижний, – принялась объяснять

Анна Тимофеевна. – На нем вы и были. Ну, который через дорогу и вниз по холму. А чуть дальше будет Старый пляж, а до Лесного вообще час по солнцу идти. Туда на машине ехать нужно, лучше с ночевкой.

– Значит, мы были на Нижнем, – предположил Илья Георгиевич.

Алла отложила телефон, случайно задев меня локтем.

– Извини.

– Ерунда, – отмахнулась я. – Не в глаз же заехала.

– Для этого слишком мало выпили, это точно, – согласилась Алла. – Эх, голова завтра болеть будет. Не хотелось бы.

– Мы же были на Нижнем, Ал? – повысил голос Илья Георгиевич.

– Я не знаю, – резко ответила Алла. – Просто пляж. С песочком. Но как дикий, там камни, ходить больно. От дома через дорогу, потом прямо и вниз, а потом в горку. Или наоборот. Да не помню я!

– Это вы через поле шли? – уточнил Сергей. – Если через поле и вниз, то, само собой, это Нижний пляж. Самый популярный, самый обитаемый и самый большой.

– И самый засратый, – встряла Анна Тимофеевна. – Сейчас там хоть убирать стали, а еще год назад даже купаться запретили из-за мусора.

– Вот люди, а?! – возмутился Илья Георгиевич, но тут же остыл. – Ну, там еще, если присмотреться, по пути какая-то будка на холме стоит. Косая такая, вся набок.

– Это общественный туалет, – пояснила Анна Тимофеевна. – Бесплатный, между прочим. Но некоторые предпочитают гадить в морскую воду. А до туалета от пляжа минут пять с тремя остановками и медленным ходом. Но нет, не ходят.

– Надо на тот туалет прибить табличку с названием. На русском и на английском. Указатели расставить, – принялся рассуждать Илья Георгиевич. – А то обгадят не только море, но и лес. Наверняка уже начали. Мы, кстати, не того... мы до дома терпели.

– Фу, блин, – сморщилась Алла. – Помню, в Египте такое видела. Идем с Илей мимо детского бассейна, а там в углу какая-то мамаша следит, чтобы за ее писающим ребенком никто не наблюдал. Прямо в воде. Как вам такое? Закрыла его собой, чтобы не заметили. А мы-то не в бассейне, нам с бортика все видно. Главное, кроме нас и остальные это видели, но никто не вмешался. Помнишь, Илюш? Мы и пожаловались персоналу. Нет, ну а что?! Рассказали работникам, потому что это гадко.

– А я вот в ваших «египтах» не была и не собираюсь! – отрезала Анна Тимофеевна. – Вы доешьте уже клубнику, и я вам еще принесу.

Илья Георгиевич подвинулся вместе со стулом к ней поближе.

– Вы все же подумайте над моим предложением, – снова завел он. – Я с соседями сам поговорю. У меня связи.

– Клубнику кушайте! – жалобно попросила Анна Тимо-

феевна.

– Да подождите со своей клубничкой-то! – взмолился Илья Георгиевич.

– Да ну вас, – решила хозяйка. – Спать пойду.

– Вы про вино обещайте подумать, а я помогу, – многозначительно понизил голос Илья Георгиевич.

– А вот про Египет вы зря, – покачала головой Алла, потянувшись за яблоком. – Там все-таки здорово. И дело даже не в шведском столе. И не в том, что на каждом шагу бары, рестораны или аниматоры. Там потрясающие закаты. Там так атмосферно!

– Там жарко, очень жарко, – возразил ей Сергей. – Это только для тех, кто готов вариться в кипящем масле.

– В воде не ощущается, а вечером довольно комфортный ветерок, – не согласилась с ним Алла. – Вам понравится.

– Да был я в вашем Египте...

– Ой, правда? – оживилась Алла. – А где именно? А когда?

Я поняла, что мне нечего сказать. Ни одна тема меня не интересовала. К чему обсуждать египетские красоты, если в шаге от нас шумит черноморский прибой? Ну нет тут баров на пляже, но и на фига они нужны? Взял с собой бутылку кваса, зарядил музыку в наушники, открыл любимую книгу, и рай обеспечен. Только голову надо чем-то прикрыть.

За окнами царила чернильная южная ночь, но городок и не думал ложиться спать. Издалека доносилась музыка, через которую прорывались громкие крики разгулявшихся от-

дышающих.

Мне вдруг очень захотелось на воздух. Сливовое вино и разговоры, которые я не могла или не хотела поддерживать, вызвали желание хотя бы ненадолго остаться одной. Слишком много впечатлений в то время, когда я оказалась к ним не готова.

Чтобы выбраться из-за стола, я должна была попросить Сергея уступить мне дорогу, поскольку он перекрывал проход.

– Куда ты? – обеспокоенно спросил он. – Выглядишь бледноватой копией себя. Как самочувствие?

– Хочу на улицу, – успокоила я его. – Покурю и приму звездную ванну. Может быть, сделаю пару фотографий для подруг, а то потом забуду.

– Ну иди.

Стараясь никого не задеть, я выбралась и вышла на крыльцо. Краем глаза успела заметить, что Сергей тут же занял мое место, чтобы быть ближе к Алле. Они на полном серьезе обсуждали все «за» и «против» заграничного отдыха, и делали это очень оживленно. А так как внимание Ильи Георгиевича было полностью захвачено тетей Аней, то на меня никто уже и внимания не обратил.

Погода была безветренной. Сигаретный дым уплывал в небеса и таял в темноте.

Чтобы размять ноги, я подошла к калитке, до которой бы-

ло метров двадцать. Взявшись за нее, сделала несколько приседаний. Покачалась с пяток на мыски. И только тут поняла, как же я устала.

Сразу за домом располагалась улица с довольно широкой проезжей частью, благодаря чему таксисту не пришлось петлять между домов, чтобы высадить нас практически вплотную к пункту назначения. Напротив, через дорогу, виднелась автобусная остановка, расположенная прямо под фонарем и состоящая из двух железных опор и пластиковой крыши, выкрашенной в веселенький желтый цвет.

На пару мгновений все вокруг вдруг осветилось, и свет шел у меня из-за спины – дверь веранды открылась и закрылась.

Кто-то, так же как и я, решил покинуть застолье, и я подумала, что Сергей все-таки не бросит меня тут одну.

– Сигаретки не найдется? – услышала я сзади и обернулась.

Передо мной стоял Ваня.

Я протянула ему пачку.

– Спасибо. Ох, как тут классно. В доме все-таки будет жарковато, – заметил он.

– Согласна. Ничего, потом привыкнем.

– А вы сюда надолго? – спросил Ваня.

– Мы еще не решили.

– Как это так? – удивился он. – Обратные билеты на какое число?

У нас не было обратных билетов. Сергей не стал их покупать заранее.

«Не застрянем, – объяснил он еще дома. – Что-то мне подсказывает, что проблем с этим не будет».

– Да, мы не стали брать билеты в оба конца, – ответила я. – Как-нибудь выберемся.

– О, это вы зря, – покачал он головой. – В сезон частенько траблы с такими делами.

– С какими делами?

– С билетами.

– На дворе двадцать первый век, – напомнила я.

Несмотря на полумрак, я заметила усмешку на лице парня.

– Вы ведь Таня? – прищурился он. – Я просто имена не сразу запоминаю.

– Понимаю вас. Да, я Таня.

– Так вот, Татьяна. Алка не просто так про Египет трещит. И не только потому, что там все было офигенно. На самом деле у нее это нервное. Поездка запомнилась нам всем еще по другой причине. Отец решил не улетать в назначенный день. По какой-то причине он был уверен в том, что никаких проблем с возвращением у них не будет. Захочет – и сядет в самолет в любое время, а если задержится, то отель пойдет навстречу и не станет выгонять на улицу. За энную сумму, разумеется. На крайняк можно будет снять другой номер. И, главное, все будут только рады ему помочь. Вот прямо спят

и видят. И все пойдут навстречу. А если не захотят, то он считал, что они захотят захотеть. Понимаете?

– Захотят захотеть? – перебила я его. – Отличное выражение.

– Отец впервые выбрался за границу. Это был его дебют как путешественника. Богатого и ни черта не знающего границ. Жаль, что вы не видели, какой широкий веер он умеет делать пальцами.

Я не была готова к таким откровениям, но у Вани, как видно, наболело. И все-таки я решила остудить его:

– Мы не настолько хорошо знакомы, чтобы обсуждать твоего папу за его спиной, – сказала я.

В ответ на это Ваня чуть не покатился со смеху.

– Неужели вы еще не поняли, что он за человек? – с сарказмом в голосе произнес он.

– Нет, не поняла.

– Да все вы уже увидели, – отрезал он. – Осталось убедиться до конца. Но я вас уверяю...

Дверь веранды распахнулась, и в ярко освещенном проеме показалась Анна Тимофеевна.

Увидев нас, поманила рукой.

– Я горячее принесла. Идите в дом.

Ваня погасил сигарету о землю.

– Окурок выбросьте в мусорное ведро, пожалуйста, – попросила хозяйка. – Оно возле калитки.

Ваня послушно отправил окурок в указанное место. Мы

медленно двинулись в сторону дома.

Анна Тимофеевна оставила входную дверь открытой, и мы шли по яркой дорожке света, как по Млечному Пути. Но за шаг до ступенек крыльца Ваня взял меня под локоть.

– Не слушайте меня, – прерывающимся голосом попросил он. – Я зол на отца, на то есть причины. Но я придурок, как вы заметили, ведь он таким и хочет меня выставить. А еще я выпил лишнего. Забудьте все, о чем я говорил. Я ж Ваня. Значит, дурак. Какой спрос с дурака?

Он обогнул меня и первым зашел в дом.

Совершенно обескураженная, я обернулась на звук мотора за спиной. По дороге медленно проплыла маршрутка, и пассажиров в ней было битком.

Мы лежали рядом и держались за руки. Сергей устало провел рукой по лбу.

– Это было так прекрасно, но временами я думал, что умру, – сказал он. – Мой желудочно-кишечный тракт к такому не готов. Я совсем забыл, что тетя Аня если уж кормит, то кормит как на убой.

– Я только однажды пила сливовое вино, – сказала я. – И видела очень много шикарно накрытых столов. В отелях, в ресторанах. На приемах и юбилеях. Клиенты иногда брали меня с собой на всякие мероприятия, но на работе я стараюсь не есть. Однако так много, как сегодня, не ела, кажется, никогда.

– Мясо было божественно, – закатил глаза Сергей.

– С аджикой, – добавила я.

– И с ткемали. А купаты тебе как?

– Шикарно!

– Плюс пять кило, если такое будет продолжаться до самого конца нашего отдыха, – подвел итог Сережа. – А как тебе наши соседи?

– Обычные люди, – пожала я плечами, решив не рассказывать ему про наш разговор с сыном Ильи.

– Хм... я бы не сказал.

– Почему это?

Сергей посмотрел на наручные часы.

– Когда вы с Ваней ушли, то Илья кое-что рассказал о себе. Илья Георгиевич Шейнин – владелец сети автомоек в Тарасове. Плюс имеет несколько автомастерских. Хочет открыть магазин продажи подержанных тачек, ведет переговоры с американскими владельцами автомагазинов. Торгует запчастями. Предлагает тюнинг-услуги. Мужик-то наш, оказывается, довольно неплохо обеспечен.

– Никогда не слышала о нем.

– Знаешь, о чем без остановки говорила Алла? Они в Египте были раз десять за последние полтора года. Казалось бы, что тут такого, если позволяет достаток? Мотайся себе по курортам каждые выходные, отдыхай, швыряй деньги направо и налево. Но они не только хотят там отдыхать. Они подбирают квартирку в Хургаде, и Алла расписывала мне

варианты, которые им предлагали. Назвала и цену. Тань, это огромные деньги.

– Почему же они не поехали туда снова, а решили отдохнуть на Черном море? – удивилась я. – Да еще и на съемной хате.

Сергей встал с кровати, подошел к окну, открыл его. Сев на подоконник, закурил.

– Капризы, Тань. Надоели ему роскошь и лакеи. Но знаешь, если бы он и его Аллусик как бы между прочим не расхваливали себя, я бы ни за что не догадался, что сижу за одним столом с миллионером.

– Я бы тоже не сказала, – согласилась я. – На вид прост, как два рубля.

– Ну это только на вид, наверное. Мы его знаем совсем ничего.

Через открытое окно в комнату влетела большая ночная бабочка. Сергей подождал, пока она сядет на стену, сполз с подоконника и накрыл бабочку ладонью. Через секунду он выпустил ее в окно, сопроводив сей акт словами: «Лети, душа моя».

– Так вот, – продолжил он, поудобнее устраиваясь на подоконнике, – квартиру в Египте они присмотрели. В славном городе Хургада. «Трешка» в шаговой доступности от пляжа. Неподалеку супермаркеты и прочие безумно нужные каждому части инфраструктуры. В общем, все цивильно. Осталось уладить вопросы с документами, и наш Илюша станет

русским фараоном. Вдумайся: квартира не в аренду, Тань, а своя, личная. Я аж в какой-то миг им позавидовал, признаюсь. Но за квартирой необходимо следить, вкладываться в нее. Охрана, обслуживание, налоги, и не забудем про то, что все это за рубежом. Однако этот вопрос их не смущает. Или они еще не поняли всю суть оформления зарубежной недвижимости.

– Значит, реально деньги не считают, – заметила я.

– Вообще не считают. Видела, как Илья вцепился в тетю Аню? Только учуял запах прибыли – и все. Кажется, ему все равно, с чего рубить бабло.

– А как он сумел достигнуть всего, не поделился?

– Кажется, в этом плане он человек исключительный. Просто пахал как черт, начинал автослесарем, а потом по-неслась. Распахал себе сначала автомастерскую, а потом и все остальное подтянулось.

– А такое возможно? – засомневалась я. – Неужели все сам сделал?

– Не знаю, родная. Не моя история. Не задумывался. Но если поставить цель и забыть о чувствах, сне, голоде, холоде и презрительных взглядах, то, может быть, что-то стоящее и получится.

Вот, оказывается, о чем успел узнать Сергей.

Как это часто бывает, я пропустила много интересного. Стоило отойти буквально на десять минут и на десять метров в сторону, как на Сережу посыпались какие-то новости.

Благо они меня никак не касались, но все же было бы неплохо знать о новых знакомых побольше. Но зато мне достался другой «кусочек» их истории – сын Ильи. Побыв с ним наедине, пообщавшись совсем чуть-чуть, я так и не поняла, что он за человек, однако поняла, что очень непростой.

– А Иван – это сын от первого брака, – продолжал Сергей. – С отцом он не очень ладит, кажется.

– Об этом тебе тоже Алла рассказала? – поинтересовалась я.

– Эта особа способна выдать за минуту столько информации, что гугл можно смело отправлять на пенсию, – хмыкнул Сергей. – И, главное, ни разу не запнулась. Излагала все четко и ясно. Особенно все, что касалось недвижимости.

– Что же она излагала еще?

– Всякое-разное. Я только делал вид, что слушаю.

Потушив окурок о карниз, Сергей зажал его между двух пальцев и, прищурившись, прицелился в темноту.

– Перелетит забор или нет? – пробормотал он и запустил окурок в окно.

– Тебе сколько лет? – не поняла я. – Вон же пепельница.

– Где?..

Я указала на квадратную керамическую плитку, стоявшую на подоконнике за его спиной. Сергей повертел ее в пальцах и зачем-то дунул внутрь.

– Это не пепельница, это какая-то миниатюрная фигурка, призванная украшать интерьер. И потом, я ее не заметил.

Если никому не расскажешь, то мне ничего не будет, потому что сигарета перелетела через забор и, надеюсь, попала в мусорный бак, который я приметил, когда мы выходили из такси. А теперь вопрос дня: не хочешь сходить на море?

Я думала, что Сергей устал, что мы сейчас отвалимся и моментально уснем, но не предполагала, что он дошел до такой стадии, когда включается второе дыхание. И точно так же, как сегодня, когда он попытался бросить меня в волны, омывающие кромку его «секретного» пляжа, я не завизжала от восторга, не стала подпрыгивать на месте от радости и не бросилась ему на шею. Просто он меня еще не так хорошо знал. Значит, я имела в своем женском арсенале огромный запас ответных действий, позволяющих удивлять, ошеломлять и даже обескураживать своего мужчину.

Сказано – сделано.

Я поднялась с кровати и стянула со спинки стула уже высушенный купальник.

– Не нужно, – остановил меня Сергей. – Ты когда-нибудь купалась без всего?

– Мне все же уютней чувствовать себя полуодетой, – возразила я.

– Я так и знал, что нет, – не отставал Сергей. – Очень рекомендую. Ощущение такие, словно ты в другом мире. Не смотри на меня так, я помню это с детства. Сейчас самое время повторить.

Я верила ему. Верила и была готова за ним хоть на плоту

да в шторм. Все, что угодно. Но в купальнике.

– А можно я до пляжа все-таки дойду в нем? Обещаю не сдерживать желание поддаться эмоциям, но сейчас мне нужно быть одетой.

– Зануда, – вздохнул Сергей. – Одевайся, а потом двинемся.

Вылазка удалась на славу. Но не только мы решили искупаться ночью. У берега тусовались несколько компаний и, несмотря на поздний час, в одной из них явно присутствовал ребенок.

Море оказалось теплым, но плыть в темные дали я побоялась, поэтому просто стояла по грудь в воде. Сергей же совершил несколько дальних заплывов, заставив меня в какой-то момент сильно испугаться, потому что в воду он зашел у меня на глазах, а вышел на берег метрах в двадцати.

– Слушай, ну я же пошутил, – удивленно оправдывался он по дороге домой.

– Должно быть, ты забыл, что такое страх за близкого человека, – ответила я.

– Забыл, – признался он. – Больше не буду.

Мы тихо зашли в дом, закрыли дверь и поднялись на второй этаж.

По пути никого не встретили. Мы приняли душ и без сил упали на кровать. Глаза закрывались у обоих.

– Безумно устал, – Сергей едва ворочал языком. – Если я умру, то развеив мой прах над морем, пожалуйста...

Это были последние слова, которые я услышала. Сон накрыл так быстро, что я не слышала звуки ливня, который накрыл ночью курортный городок под названием Платаны. Тогда же поднялся сильный ветер, он швырял створки незакрытого окна в нашей комнате, пока в одной из них не разбилось стекло.

Окно находилось с той стороны, где спала я.

Меня разбудил шум. Что-то происходило прямо у изголовья кровати.

Я открыла глаза и уставилась на Сергея, который стоял на коленях.

– Разбудил? – улыбнулся он, встретив мой ошарашенный взгляд. – Прости. Я старался не шуметь.

– Ты кому-то молишься? – сдвинула я брови, еще не полностью проснувшись.

– Молюсь, – кивнул Сергей. – Вот как проснулся полчаса назад, с тех пор и бьюсь лбом об пол. И благодарю бога за то, что стекло не попало на тебя.

Я изо всех сил старалась проснуться и вникнуть в смысл сказанного. Получалось, но не так быстро, как бы того хотелось.

– Какое стекло, что ты несешь?

– Мы не закрыли на ночь окно, стекло разбилось от сильного ветра.

– Я ничего не слышала.

– Значит, сон твой был крепок. Я тоже не слышал. А ведь ночью была самая настоящая буря.

– Да ты что! Какой ужас.

Я перегнулась и посмотрела на пол. Сергей тут же скомандовал забраться обратно.

– Я еще не закончил.

Перебравшись на другую сторону кровати, я спрыгнула на пол, оделась и надела кроссовки. Сергей с совком, полным битого стекла, направился к двери.

– Пойду к тете Ане, – сказал он. – Успокою старушку. Сообщу, что мы не пострадали, а ремонт полностью будет оплачен мной лично. А ты умывайся и спускайся на веранду. Будем завтракать. Кстати, как там наши соседи? Илья вчера здорово набрался. Я его сегодня еще не видел. Никого из них.

Когда его шаги стихли в коридоре, я схватила зубную щетку и услышала стук в дверь.

– Открыто!

На пороге стояла Алла. Вид у нее был свежайший. Словно и не налегала поздним вечером на винцо и купаты. Однако на лице ясно читались тревога и нетерпение.

– Доброе утро... – робко произнесла она и быстро обвела взглядом комнату.

– Доброе. Проходи.

Минувшим вечером мы все решили дружно отказаться от церемоний и хором перешли на «ты». Правда, нашей хозяй-

ки это не коснулось. В ее случае ни у кого тыкать язык не повернулся.

Но Алла не стала заходить в комнату.

– Слушай... – начала она и вдруг замялась.

Было видно, что ей нужен какой-то совет. Или помощь. Мало ли у нас, у женщин, секретов, о которых своим мужикам не расскажешь? Много. Очень много.

– Алла, что случилось?

Я старалась быть тактичной, чтобы показать нашей соседке свою готовность помочь всем, чем смогу, не задавая лишних вопросов.

– Мне бы с Сергеем поговорить, – сказала Алла.

– Он только что ушел, – ответила я. – Что-то срочное?

Алла выглянула в коридор, после чего зашла в комнату и закрыла за собой дверь.

– Просто сегодня утром у Ильи возникла проблема, – вкрадчиво объяснила Алла. Она тщательно подбирала слова. – Я бы хотела, чтобы его осмотрел Сергей. Они вроде бы вчераладили. Кроме того, Илье трудно передвигаться...

Я бросила зубную щетку обратно в чемодан.

– Господи, неужели все так серьезно?

– Насчет серьезности ничего сказать не могу. Но выглядит это ужасно.

– Что выглядит?

Она изобразила непонятный жест у низа живота.

– У него понос, что ли? – понизила я голос.

– Если бы!

Расспрашивать Аллу о том, что случилось с ее женихом, я сочла лишним. В конце концов, я не врач и не имею права решать что-то вместо Сергея.

– Мы заплатим! – горячо уверила меня Алла.

– Да не нужно платить. Сейчас Сережа вернется и что-нибудь решит.

– А он надолго ушел? В город уехал? А давно?

Алла забросала меня вопросами, я в ответ только мотала головой.

В коридоре послышались шаги. Дверь распахнулась, в комнату зашел Сергей.

Увидев Аллу, кивнул ей.

– Доброе утро, – добродушно прогудел он, направляясь к своему чемодану. – Тань, я очки от солнца куда-то сунул...

– Я их в полотенца завернула, – машинально ответила я.

Сережа стал копаться в чемодане. Нашел солнцезащитные очки и водрузил их на голову, словно диадему.

– Ну что, девчонки, гоу пить кофе? – улыбнулся он.

– Похоже, придется отложить, – сообщила я ему. – Илья заболел.

Выслушав Аллу, которая так и не смогла или не захотела связно объяснить причину своего визита, Сергей отправился к пациенту, прихватив с собой свой волшебный темно-красный чемоданчик. Я же, понимая, что в данной ситуации моя помощь не потребуется, решила пойти на веранду

и подождать Сергея там.

На веранде, как нам было сообщено вчера, тетя Аня сервировала стол для завтрака.

Но я не застала там никого, кроме Вани. Он одиноко восседал в том же углу и водил пальцем по экрану мобильного телефона.

Несмотря на то что стол, как и накануне, был заставлен едой, из всего изобилия он выбрал хлеб и сливочное масло.

– Привет, – поздоровалась я и опустилась на ближайший стул. – Ты как?

Ваня оторвался от телефона.

– Привет, – ответил он. – Я в норме. А ты?

– И я.

– Голова не болит?

– Не болит.

– Тогда кофе? – вдруг предложил он.

Я осмотрелась и не нашла поблизости ничего, что напоминало бы кофейник. Чайника тоже не было.

– Кофеварка на кухне, я там себе наливал, – объяснил Ваня. – Сиди, я обслужу.

– Спасибо.

Через пять минут передо мной стояла кружка, из которой пахло хорошим кофе. Тетя Аня, судя по всему, на нем не сэкономила.

Ваня доел бутерброд, потянулся за яблоком. Потом вздохнул и отложил мобильник.

– Ничего интересного, – небрежно заметил он.

– Искал что-то конкретное? – спросила я.

– А не надо искать. Что-то важное само выскакивает.

Неожиданно. А иногда глаз автоматически выхватывает из массы информационного мусора то, что ты ищешь.

– Например?

– Например, я вот хочу узнать, почему папаши тут до сих пор нет. И что случилось этой ночью.

Я внимательно на него посмотрела. Что он имеет в виду?

Поймав мой взгляд, он рассмеялся.

– Я же ночую на первом этаже. А вы все на втором. Слышимость тут фиговая, но кое-что разобрать можно. Так, к примеру, я слышал звуки некоторой возни из комнаты, которая находится надо мной, а потом звук разбившегося стекла. Теперь не знаю, что и думать. То ли отец и Алка устроили отпускное порно, а в порыве, так сказать, попортили хозяйское имущество, то ли это вообще были не они.

– А ты нахал, – улыбнулась я.

Парень скромно сложил руки на коленях.

– И артист, каких мало, – добавила я. – Судя по тому, что ты слышал, над тобой живем мы с Сергеем. Ночью мы решили сходить на море, отсюда и шум. А стекло разбилось от сильного ветра именно в нашей комнате. А тебе делать нечего как подслушивать, да?

– Вот уж чего не было, того не было, – серьезным тоном ответил Иван. – Но спасибо за объяснение, теперь все ясно.

В следующий раз не буду ничего додумывать.

Он был мне неприятен. Со вчерашнего вечера я не могла отделаться от чувства какой-то брезгливости.

Меня покоробили сразу две вещи: Ваня поделился с посторонним человеком некими интимными подробностями жизни отца и сделал это не только легко, но и с пренебрежением.

– Похоже, с отцом тебе не повезло. Или ему с тобой, – предположила я.

– Обоих можно поздравить, – легко согласился Ваня.

На его лице появилась легкая улыбка. Он принялся за второй бутерброд, на этот раз с сыром.

– А что, так заметно, что мы не ладим? – спросил он.

– Ты не особо скрываешь неприязнь, – ответила я. – Правда, другим об этом знать не обязательно.

– Вот такая я сволочь.

– Некрасиво выглядит. Ведешь себя как обиженный подросток, которому не отсыпали карманных денег. Отсюда вопрос: что ты делаешь тут, рядом с папашей, которого, мягко говоря, не любишь? Что тебя заставляет тут находиться?

Иван перестал улыбаться.

– А вот это уже, прости, не твое дело, – спокойно ответил он и вышел из-за стола, чтобы налить новую порцию кофе.

Его не было всего минуту, но мобильник, который он оставил на столе, в его отсутствие дважды издал короткий писк.

Он вернулся, прошел мимо меня и сел на свое место. На веранде еще сильнее запахло свежесваренным кофе.

Какой аромат все-таки! Никогда не надоедает.

– Пока тебя не было, твой телефон издавал всякие звуки, – сообщила я.

– Я слышал.

– Решила предупредить.

– Не нужно, со слухом у меня все в порядке.

К телефону он не притронулся, из-за чего я сделала вывод: он умеет держать себя в руках. Далеко не всегда, но умеет. И скрытен. Предпочитает заниматься личными делами не тогда, когда рядом кто-то находится, а тогда, когда поблизости не будет никого, кто захочет засунуть свой длинный нос в его хранилище личных данных.

– Не знаю, почему я все это тебе говорю, – вдруг произнес он, взяв бутербродом по столу, – видно, чувствую родную душу.

– Это я-то родная душа? – не поняла я.

– Ну а вдруг?

Он явно издевался надо мной и делал это с удовольствием. Будь на моем месте другой человек, он бы разозлился, но я решила во что бы то ни было сохранить спокойствие.

– Ты подспудно ищешь того, кому на тебя не наплевать, – сказала я. – И решил подкатить ко мне. Не старайся.

Иван откинулся на спинку стула.

– Тебе не наплевать, – решил он.

– Ошибаешься.

Иван вскинул взгляд.

– Ты не так уж и проста, Татьяна, правда?

– Сущая правда, – согласилась я.

– Я так и знал. Слушай... а вдруг мы родственные души?

– С какой стати?

Он каламбурил, откровенно веселился, запутывая меня все больше и больше. То открывался, начиная откровенничать, выворачивать наизнанку душу, то откровенно кокетничал. И я вдруг поняла, почему он себя так ведет.

Здесь, на море, он был один от слова «совсем». Ему была нужна вовсе не родная душа, а временный приятель. Тот, который перейдет на его сторону хотя бы на какое-то время. Тот, кто безоговорочно примет все его убеждения и поверит каждому слову. И все это для того, чтобы не чувствовать себя идиотом рядом с отцом и его невестой.

Ох, как я не хотела становиться чьей-то жилеткой. Ну кто такой этот молодой красавчик в белом поло, пытающийся казаться гениальным? Не друг, не знакомый, не коллега. Просто прохожий, о котором я ничего не знаю.

Или все-таки знаю? А вдруг ему действительно необходимо выругаться, чтобы после этого жить дальше?

На втором этаже хлопнула дверь. Послышался бодрый голос Аллы, потом ее короткий смешок.

Если смеется, значит, с Ильей ничего страшного не произошло. Мой герой Сережа спас его в самый последний мо-

мент. Остановил кровь, провел срочную полостную операцию, сделал искусственное дыхание, потом прямой массаж сердца. Или что там было на самом-то деле?

Ваня сразу подобрался, сел ровно. А еще отложил бутерброд и взял в руки телефон.

– Потом поговорим, если хочешь, – предложила я, стараясь говорить совсем тихо.

– Не о чем нам разговаривать, – отрезал он.

– Я не глухая. И не глупая.

– Вчера был пьяным, вот и все. А сегодня настроение подвело.

– Ты не был вчера пьян.

– Забей.

К тому моменту, когда на веранду спустились остальные, Иван уже ясно дал понять, что не собирается развивать тему. Этим он меня окончательно разозлил.

Я ничего не понимала. Мы были практически не знакомы, но он вел себя так, словно ловил меня на живца. Но как только я пыталась схватить наживку, он резко уходил в себя и отказывался от сказанного. Что это такое? Почему он манипулирует мной? С какой стати?

Хорошо, что мы друг другу никто. А иначе я бы разговаривала с ним в другом тоне, а настроение было бы окончательно испорчено.

Святая троица торжественно появилась на веранде.

Алла оживилась, увидев на столе фрукты.

– Смузи поперек горла уже, – призналась она. – Что может быть лучше свежей черешни?

Она перегнулась через стол, набрала горсть ягод, и я почувствовала легкий запах туалетной воды с ароматом корицы. И когда она успела?

Я посмотрела на Илью, с которым явно что-то приключилось. Он шел, но очень осторожно. Мало того, Сергей незаметно поддерживал его под спину. Он же помог Илье опуститься на стул.

– Ну как? – спросил он.

– Нормально, – в том же духе ответил ему Илья, но не выдержал, сморщился. – Терпимо. Пройдет.

– Три раза в день, помнишь? – о чем-то напомнил ему Сережа.

Илья кивнул.

Не только я наблюдала за этой сценой. Ивану тоже требовались объяснения.

Он вопросительно посмотрел на отца. Но тот лишь кивнул ему и не стал ничего объяснять.

Сережа чмокнул меня в щеку и ушел за кофе.

– Какие планы на сегодня? – весело поинтересовалась у меня Алла.

– Пока не знаю, – призналась я. – А у вас?

– У нас тоже никаких, да, Илюш? А то обсудим, – предложила Алла и шутливо толкнула в плечо Ваню. – А ты чего такой убитый?

– Плохо спал на новом месте, – нехотя ответил тот. – Башка трещит.

– Не торчи на солнце, – деловито посоветовала Алла. – Какие планы на сегодня?

– Они есть.

– Ну, смотри, а то мог бы присоединиться, – загадочным тоном заметила Алла.

Вернулся Сережа с чашкой кофе в руке.

– Как ты тут? – спросил он, размешивая в своей чашке сахар.

Я не ответила.

Илья, Алла и Сережа вели себя нарочито небрежно, всем своим видом давая понять, что их связывает что-то общее, во что они не собираются посвящать ни меня, ни Ивана Ильича.

Таким образом, мы с Иваном невольно оказались в одном положении, довольно неловком для нас обоих.

В какой-то момент за столом воцарилось молчание – новоприбывшие сооружали себе завтрак.

Я спокойно допивала кофе, Ваня все так же торчал в мобильном.

Илья Георгиевич первым нарушил паузу:

– Пока не разбежались, скажу.

Он пристально посмотрел на нас с Сережей.

– Я вас, ребят, хоть толком и не знаю, но успел кое-что понять. Я хорошо разбираюсь в людях и еще вчера понял,

что мы поладим. Я вот приболел, а ты, Серег, оказал мне первую медицинскую помощь. Так?

– Ну допустим, – ответил Сергей.

– И от денег отказался, – продолжал Илья.

– Ну-у-у-у... было дело, – подтвердил Сергей. – Да к чему все это?

– А от приглашения на свадьбу не откажешься?

Это было совсем внезапно. Мы с Сергеем переглянулись.

– Я не уверен, что смогу, Илья, – честно ответил ему Сергей. – У меня после отпуска будет море работы. А ты, Тань?

– И я не знаю. А когда планируете?

Илья посмотрел на Аллу.

– Сегодня, – выдал он.

Алла, внимательно наблюдавшая за нами, решила взять инициативу в свои руки:

– Вы подумайте, время есть. Мы не настаиваем.

Илья чуть слюной не подавился.

– Как это «не настаиваем»? Настаиваем!

Я совсем растерялась. Ну как это так вышло-то? Мы только вчера познакомились, а сегодня еще и позавтракать не успели, а тут уже предьявы. Да еще какие!

– Но если откажетесь – пойму, хоть и расстроюсь, – словно ставя точку в разговоре, Илья хлопнул ладонью по столу. – В любом случае я теперь тебе, Серега, должен.

– Да перестань, – сморщился Сергей.

Я почувствовала еще больший интерес к тому, что же при-

ключилось с Ильей. Но меня, похоже, никто не собирался посвящать в детали.

– Мы подумаем, – сдался Сергей. – Просто все очень неожиданно.

– О да! Мы подумаем, – согласилась я. – Все это так внезапно. Очень... вдруг. У меня были другие планы... до этого момента.

Илья внимательно посмотрел на сына. Тот всем своим видом давал понять, что происходящее к нему никак не относится.

Алла взяла с тарелки булочку, разрежала ее пополам, вложила внутрь кусок колбасы и дольку помидора.

– Ешь, – протянула она булочку жениху.

Илья попросил чаю. Алла тут же ускакала на кухню.

Сергей отставил пустую чашку в сторону.

– Вы на море? – спросил Илья.

– Сначала покажу Тане пару мест, которые запомнил с детства, – ответил Сергей. – А потом купаться, конечно.

– Не задерживаю. Если что, то мой номер телефона у тебя есть, Сергей. Торжество состоится сегодня вечером в отеле «Эстер».

– Если мне не изменяет память, то «Эстер» находится недалеко от Нижнего пляжа, – прищурился Сергей. – До него можно дойти по побережью.

– Знаешь это место? – оживился Илья. – Вот ты красавица!

Сергей взглянул на меня, смущенно улыбнулся.

– Конечно, знаю. Этому отелю лет семьдесят, если не больше. Раньше был не отелем, а гостиницей, но имя сохранили. Мы с местными пацанами там вечно шелковицы обдирали, пока нам не влетело от ментов. Совсем маленький отель, на несколько номеров.

– С бассейном! – поднял палец Илья. – Вот там все сегодня и будет. Начало в восемнадцать часов ровно. Но для вас двери будут открыты в любое время, если вдруг раньше придете или позже.

Пока я собиралась с мыслями, Сергей закончил с завтраком.

– Пойдем? – спросил он у меня.

– Да, конечно.

Илья вздохнул.

– Ну, отдыхайте пока, – разрешил он. – Если не сложно, то сообщите – ждать вас или нет.

– Непременно, – заверила его я.

Ваня тоже поднялся со своего стула.

– Пойду и я, – сообщил он отцу и первым вышел на улицу.

Мы тоже не стали задерживаться. Ушли, но пообещали дать ответ в самое ближайшее время.

Вот как только погуляем, так сразу и решим.

Глава 3

Естественно, во время прогулки мы то и дело возвращались к тому, о чем услышали во время завтрака. Не каждый день тебя приглашают на семейное торжество те, кого ты знаешь не более суток. Однако обстоятельства знакомства могут быть разными, и в нашем случае все было не так уж и просто.

От дома Анны Тимофеевны до центра Платанов мы добрались минут за двадцать.

Все бы ничего, но я не ожидала, что дорога постоянно будет идти в гору. И если сначала у меня было желание любоваться пейзажем, который сопровождал нас по другую сторону дороги, то совсем скоро меня больше заботило то, как бы не перекачать икроножные мышцы – настолько крутым становился подъем к центру городка. Осталось прибавить к этому квесту довольно сильную жару и солнце, которое решило уничтожить все человечество.

Если честно, я не ожидала от себя такого. Всегда считала, что человек я более-менее спортивный, в чем постоянно убеждалась, когда рассматривала себя в душе. Подтянутая мадам, иначе не скажешь.

Я сдалась в тот момент, когда увидела, что дорога кончилась, упершись в длинный высокий холм. Какому дураку вздумалось построить дорогу, ведущую вверх, я не знала, но

разозлилась сильно. Нам предстояло преодолеть очередную высоту, но на этот раз нужно было подниматься по ступенькам.

И я демонстративно села прямо в траву.

Сергей тут же опустил на корточки и прижал ладонь к моему лбу.

– Плохо, Тань?

Я сбросила его руку. Дурацкий вопрос. Неужели не видно, что я просто прикалываюсь? Захотелось посидеть на земле, и все. Мы, бабы, такие капризные, ой. Такие непредсказуемые!

– Ты почему не сказал, что добираться так сложно? – спросила я.

– А что тут такого? Не так уж и высоко.

Я его чуть не убила. Сам он весь этот адский подъем преодолел легко. Элегантно даже.

– Ну посиди. Подожду, – сказал он и отошел в сторону.

– Дай сигарету, – попросила я.

– Ты с ума сошла? – на полном серьезе удивился Сергей. – Сердце посадить хочешь?

В принципе, он был прав. Да и не стоило мне курить сейчас, я это и сама понимала.

С вершины лестницы послышался смех.

Я обернулась. К нам спускались мужчина и женщина. Судя по одежде, тоже отдыхающие. Обоим на вид было лет по шестьдесят.

Преодолев спуск, они легкой походкой двинулись в ту сто-

рону, откуда мы только что пришли. В руке мужчина нес пакет с огромной дыней.

– На самом деле вовсе не трудно ходить этой дорогой, – произнес Сережа. – Тетя Аня дважды в день на работу так бегают.

– А кем она работает?

– Убирается в домах у курортников. Есть ведь и такие, кто снимает целые особняки на все лето. Любят не окраину, а именно центр города. Им нужны помощники по хозяйству. Вот тетя Аня все лето и ходит к ним. Готовка, уборка, иногда садовые работы. Всякие поручения тоже выполняет.

Сказав это, он протянул мне руку. И я, разумеется, тут же ухватила за нее, взяла бутылку с водой.

Мы двинулись по лестнице вверх. А когда очутились на самой вершине, то я ахнула.

Я и предположить не могла, что наверху будет небольшая смотровая площадка.

– Нравится? – улыбнулся Сергей. – Стоило оно того?

– Это какая-то сказка, – призналась я.

– Ну, если рассматривать близко, то сказочного там мало, но отсюда вид дивный, – согласился Сергей.

Городок – или все-таки поселок? – с высоты, конечно, был виден не весь. Да и не высоко мы находились. Но его с трех сторон обнимало море. И именно оно превращало его в такую красоту, что наверняка не только я, поднявшись на вершину лестницы, доставала телефон, чтобы сделать на память

фотографию. Яркие крыши, пушистые деревья, снующие туда-сюда люди – все напоминало видео из компьютерной игры, действие которой происходит в сказке.

Пожалуй, только в этот момент я поняла, что значит выражение «весь мир у твоих ног».

Мы спустились по лестнице и сразу попали на длинную улицу, напичканную открытыми кафе, детскими аттракционами и торговыми точками всех мастей.

Сергей сразу объяснил, что это центр города. Торговые павильоны чередовались с мини-базарами, где можно было купить и свежую рыбку, и огромные «веники» душистой зелени, и все остальное фруктово-ягодное изобилие, подумать о котором, что все это магазинное, было бы оскорблением.

Тут же располагались легкие раскладные столики, на которых едва умещались сувениры. Самым распространенным их видом были разные поделки из можжевельника. Сережа тут же купил одну такую, в виде яблока, прикрепленного к тарелке.

– Повесим дома на стене, – решил он. – Можжевеловое яблоко. Видела когда-нибудь такое?

Я не ответила.

Пока он расплачивался, мое внимание привлек высокий худой парень в белом поло.

– Куда смотрим? – спросил Сережа.

– Кажется, это Иван.

Сергей всмотрелся в толпу.

– Да, это он. Покупает домашнее вино. Вот, купил. Уходит. И что здесь не так?

– Сейчас одиннадцать часов утра, Сереж. Куда он пошел с этим вином?

– Ты же не хочешь сказать, что собираешься узнать об этом у него?

Конечно, гнаться за Ваней я не собиралась. Не та погода и не те обстоятельства, чтобы кого-то преследовать. Да и уследить за ним было трудно, поскольку людей на базаре становилось все больше и больше.

Отдыхающие перли из всех щелей. Узнать их можно было легко. Во-первых, по тому, во что они были одеты. Вряд ли аборигены стали бы цеплять на головы затейливые шляпы с широкими полями и сорить деньгами. Во-вторых, количество предметов одежды на курортниках было в разы меньше, чем на тех, кто здесь жил и работал. Некоторые мужчины прогуливались в одних плавках, не забыв повесить на шею пляжное полотенце, а некоторые дамы открыто демонстрировали бюсты всех размеров, обтянутые одной лишь верхней частью купальника.

– Зачем тебе этот Иван? – недовольным тоном спросил Сергей.

А я и не могла объяснить. Парень был странным, это факт. Наедине со мной он вел себя заносчиво, мог нахамить, даже троллил меня за завтраком, но стоило появиться кому-то

еще, как он превращался в другого человека. Уходил в себя, открыто демонстрировал равнодушие, даже некоторое высокомерие.

Судя по тому, насколько я смогла его узнать, друзей у него тут не было. Ни отец, ни его невеста Ивана в свою компанию не позвали. То же относилось и к нам. Никто из нас не предложил ему свою компанию, а если бы и предложили, то был бы он рад этому? Вряд ли.

Иван растворился в толпе, и я словно очнулась. Что за непонятный интерес к человеку, с которым меня ничего не связывает? Откуда это взялось?

– Пойдем, Тань?

Я с благодарностью взяла Сергея за руку, дав себе клятву с этого момента вообще не думать ни о чем постороннем.

Мы гуляли по Платанам несколько часов. Казалось бы, откуда взяться таким расстоянием в этом не то городе, не то поселении, которое со смотровой площадки выглядело совсем маленьким.

Но я очень ошибалась. Центральная улица была окружена множеством переулков, каждый из которых также приводил к очередному повороту.

Надо сказать, что отдыхающих в Платанах было очень много. Мы их встречали везде, даже там, где частные дома сменяли двухэтажные жилые дома. Почти на каждом балконе сушились полотенца и покачивались от легкого ветерка

купальники. На каждом углу можно было купить фрукты и нехитрые сувениры, сделанные из ракушек. Тут же предлагались парное молоко и свежайший домашний сыр.

Частный сектор привлекал внимание яркостью красок. От цветовой палитры рябило в глазах. За ярко-фиолетовым забором виднелись оранжевые стены очередного деревянного дома. Крыши были выкрашены во все оттенки, до которых смогла дотянуться природа: бирюзовый, салатный, алый – аборигены, казалось, соревновались между собой в том, чей дом должен выглядеть незабываемо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.